

Ассистент Тянь в глубине души тоже не хотел выходить, взял картошку и начал усердно помогать. Однако обычно Ассистент Тянь был мастером на все руки, но готовка действительно находилась вне его компетенции. Шао Хуэй, занимаясь своими делами, не мог не поглядывать на неуклюже чистящего картошку Ассистента Тяня, боясь, как бы тот не порезал себе руку.

Ассистент Тянь взмок от напряжения и выглядел довольно жалко, полностью сосредоточенный, он совсем не заметил внимания директора Шао. С огромным трудом ему кое-как удалось справиться.

Шао Хуэй наконец выдохнул с облегчением, глядя на эти толстые картофельные очистки, и не удержался от слов:

— Ладно, ладно, хватит, оставь здесь.

Ассистент Тянь, будто получив помилование, поспешно разжал пальцы:

— Тогда я выйду, директор Шао.

Директор Шао не смог его удержать и мог лишь сердито ткнуть несколько раз шумовкой в рыбу на сковороде.

* * *

Директор Шао приготовил пять блюд и суп, и вчетвером они шумно и весело поели. Тянь Тянь любил острое, и, увидев ярко-красное маосюэван, редкая жадность напала на него, он наелся до отвала и, облокотившись на спинку дивана, не хотел шевелиться.

Хотя ему и хотелось просто так удобно устроиться, Ассистент Тянь всё же обратился к сидевшей рядом госпоже Шао:

— Мама, сегодня все блюда приготовил Хуэй-гэ, я пойду помою посуду.

— Не беспокойся, пусть сам моет, — госпожа Шао взяла Тянь Тяня за запястье, и в её глазах читалась сплошная жалость. — Обычно тырываешься между компанией и домом, наверное, очень устаёшь? Я смотрю, ты опять похудел, сынок, у тебя даже подбородок заострился.

— Не слишком устаю, — Ассистент Тянь покачал руку госпожи Шао. — Всё, что я должен делать. За столько лет уже привык.

Госпожа Шао нахмурила брови:

— Не понимаю, о чём думает этот негодник. Ты уже освоил дела в компании, так почему он до сих пор держит тебя рядом в качестве ассистента? Вполне можно было бы перевести тебя в управленческий состав...

— Мама, — Ассистент Тянь поспешно перебил её. — Моих способностей ещё недостаточно, не волнуйся так.

Госпоже Шао это не очень понравилось, но она не хотела заикливаться на этой теме и просто сменила разговор.

— Вы тоже опоздали, вчера Сяо Хань как раз уехал на съёмки. Если бы приехали пораньше, я могла бы и его позвать, собрались бы все вместе.

— Сяо Хань уехал сниматься? В тот фильм про полицию и бандитов, о котором говорили в прошлый раз? — спросил Ассистент Тянь, но его реплику перехватил вымывший посуду директор Шао.

— Именно в тот, — Шао Хуэй сразу же сел рядом с ним, положил руку на спинку его стула, повернулся к нему лицом и сказал:

— Когда-нибудь съездим навестим его на площадке?

— Хорошо... Хорошо, — Ассистент Тянь немного опешил.

Он часто впадал в такое оцепенение в такие моменты, внезапно теряя рассудок и забывая истинную причину их свадьбы, начиная думать, будто между ними не было той смехотворной причины с побегом на полпути.

Такой Золушка, как он, действительно был полюблен прекрасным принцем, они преодолели множество трудностей, сыграли свадьбу под синим небом и белыми облаками и шаг за шагом дошли до сегодняшнего дня.

— Скажи, когда поехать, и поедем, — Тянь Тянь вдруг улыбнулся Шао Хуэю и откинулся на спинку дивана.

Вытянутая рука Шао Хуэя коснулась плеча Тянь Тяня. Директор Шао замер, а затем осторожно, легко обнял его.

Шао Хуэю казалось, что стук его сердца слишком громкий, словно готовый заглушить все разговоры в гостиной. Он смотрел на человека, весело беседующего с его матерью, и его сердце сжималось от тепла и в то же время тайной горечи.

Тянь Тянь всегда очень сопротивлялся его физическому контакту, и только возвращаясь в дом Шао, перед родителями он не отталкивал его.

Шао Хуэй чувствовал радость, но в глубине души ему было страшно.

* * *

— Спокойной ночи, мама.

— Мама, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, спокойной ночи, — госпожа Шао с улыбкой прикоснулась щекой к щеке Тянь Тяня. — Спи спокойно, мой сладкий сокровище, мама пойдёт поспит красоты.

— Иди скорее, мама, — Тянь Тянь помахал рукой госпоже Шао и, стоя у лестницы, с улыбкой проводил её взглядом до спальни на первом этаже, прежде чем убрать улыбку с лица.

Он не оборачивался, но чувствовал дыхание человека позади. Тянь Тянь промолчал и зашагал вверх шаг за шагом. Их комната была на втором этаже, кроме них там была только комната Шао Ханя. Сейчас Шао Ханя не было, и весь второй этаж занимали только они вдвоём.

Тихий лестничный пролёт и коридор, где слышны были только звуки их шагов.

Рука Тянь Тяня, сжимавшая дверную ручку, то сжималась, то разжималась, прежде чем он наконец с силой открыл дверь спальни, даже не подозревая, как больно было Шао Хуэю,

наблюдавшему за его напряжённой спиной.

Щёлкнул замок, отсекая свет из коридора.

В ещё не освещённой спальне только лунный свет, пробивавшийся сквозь щели в занавесках, выхватывал их смутные, размытые силуэты.

Тянь Тянь сжимал и разжимал кулаки, разжимал и снова сжимал. Он повернул голову и произнёс:

— Директор Шао, сегодня ты... хочешь?

Ответом ему стали объятия пылающих рук и тепло, опустившееся на его губы. Тянь Тянь на мгновение закрыл глаза, но всё равно был скован и напряжён от страха. Он не смел обвить плечи другого, не смел расслабить тело.

Шао Хуэй поднял его и положил на мягкую постель, но затем освободил от оков.

Директор Шао отпустил его, погладил короткие волосы Тянь Тяня, успокаивая его напряжённые нервы.

Всё всегда так, всегда так: стоит ему прикоснуться к другому, как тот замирает от страха, становясь неподвижным, как деревянный чурбан. Шао Хуэй с нежностью вытер уголок рта Тянь Тяня, на котором выступила влага, опёрся о кровать и встал:

— Ладно, родительский дом.

— О... Хорошо, хорошо, — Тянь Тянь смотрел, как Шао Хуэй отдалился от него, как тот включил свет в комнате и прошёл в ванную.

Лишь когда послышался звук воды, Тянь Тянь окончательно пришёл в себя, поправил свою наполовину снятую одежду и протянул руку, прикрыв глаза.

Свет был слишком яркий, резал глаза до слёз.

В ванной с шумом лилась вода, но не было и намёка на пар, отчётливо отражая покрасневшее лицо Шао Хуэя. Он делал глубокие вдохи под ледяными струями, подавляя всё волнение в сердце.

Они с Тянь Тянем были женаты, казалось, уже больше восьми лет, но некоторые вещи делали очень редко.

Например, целовались. Или занимались другими интимными делами.

Тянь Тянь всегда был очень неловок, редко отвечал ему, жёсткий, глупый, неподвижный, как деревяшка.

Тянь Тянь также всегда был тих, даже дышал еле слышно. Когда Шао Хуэй приближался к нему, тот словно переставал дышать, точно лань, прижатая когтями охотника, и милая, и жалкая одновременно.

Шао Хуэй действительно считал Тянь Тяня спутником жизни, но чем дольше длился их брак, тем дальше они отдалялись друг от друга. Вне зависимости от обстоятельств, он всегда оставался для Тянь Тяня директором Шао: на работе он был директором Шао, после работы он

всё равно оставался директором Шао.

Казалось, он навсегда оставался его начальником, но никогда — его возлюбленным.

* * *

Ледяные струи омывали его спину, но не могли погасить огонь в его сердце. Шао Хуэй сдался и выключил душ. Мокрый, он накинул банный халат и взялся за пылающий стержень внизу.

В мыслях он вспоминал облик Тянь Тяня, но снова осознал, что за все эти годы, за те редкие моменты близости, он почти никогда не видел лицо человека под ним.

Тянь Тянь всегда лежал лицом вниз перед ним, пассивно принимая всё. Шао Хуэй не знал, испытывал ли тот боль, и не видел, получал ли он удовольствие.

Порой Шао Хуэю даже казалось, что он хуже дикого зверя: зверь хотя бы мог пометить свою собственность, а он не смел даже поцеловать другого в шею.

— Сяо Тянь... — лёгкий вздох вырвался из его горла, но в этом ласковом обращении не чувствовалось мягкой, сладкой нежности.

Он даже начал скучать по прежнему Тянь Тяню, не такому умелому и зрелому, как сейчас, а ещё незрелому Тянь Тяню. Те бывшие спотыкания и неловкости, перебродившие со временем, в повторяющихся мыслях Шао Хуэя обрели редкую сладость.

* * *

— Хуэй-гэ... — Тянь Тянь лежал на алых шёлковых постельных принадлежностях, а его лицо было ещё ярче, чем шёлк.

Бессознательно сжимая в руках парчу под собой, он застенчиво, но прямо смотрел в глаза Шао Хуэю:

— Это... это тоже считается помощью?

Шао Хуэй не удержался и рассмеялся. Тянь Тяню стало неловко, и он слегка съёжился. Широкий белый банный халат приоткрылся, обнажив слегка влажное тело здорового золотистого оттенка загара. Однако Шао Хуэй не мог отвести взгляд от колен, всё ещё покрытых синяками. Он приложил к ним тёплую ладонь, и сердце его сжалось от боли.

— Всё ещё больно?

— Ничего, — колено под ладонью беспокойно дёрнулось. — Хуэй-гэ, я недолго стоял на коленях.

Шао Хуэй больше ничего не сказал, наклонился и поцеловал его в лоб. После того урока, который преподал ему отец, переломав ему ногу, этот маленький глупыш всё же осмелился прийти к ним в дом и простоять на коленях целый день. Шао Хуэй вздохнул, не зная, что и сказать.